

Михаил Андреевич Милорадович

Генерал от инфантерии, граф, военный губернатор Киева, генерал-губернатор Санкт-Петербурга

Родился 1 октября 1771 года в семье черниговского наместника Андрея Степановича Милорадовича, внука сподвижника Петра I. Очень рано был записан в гвардию, в возрасте семи лет отправлен за границу для обучения. Изучал иностранные языки, архитектуру, юриспруденцию, музыку, а также военные науки: фортификацию, артиллерию и военную историю.

Молодым человеком поступил в Кёнигсбергский университет, в котором проучился четыре года, потом отправился в Геттинген, чтобы усовершенствовать знания.

В неполные 16 лет стал прапорщиком, участвовал в русско-шведской войне 1788–1790 гг., за восемь лет сделал блестящую карьеру, дослужившись от поручика до генерал-майора. Став командиром Апшеронского мушкетерского полка, 26-летний генерал отправился в Италию, где под командованием Суворова принял участие в Итальянском, а затем и Швейцарском походах. Полководец очень ценил молодого соратника и назначил его дежурным генералом, наделив правом принимать оперативные решения. Михаил не боялся рисковать и в трудных ситуациях всегда был впереди на белом коне. Но и любил щегольнуть. Его седло неизменно было одним из самых богатых во всей русской армии, мундир всегда с иголки и подогнан так, что на нем не было видно ни морщинки. Солдаты полка очень гордились своим командиром и готовы были идти за ним в огонь и в воду. Милорадович для каждого из них был не просто командиром, но практически отцом. И был уверен, что, случись какое-нибудь сражение, храбрые русские воины его никогда не подведут. А в том, что ему еще не раз придется скрестить шпаги с неприятелем, Михаил Андреевич не сомневался.

Это произошло в 1805 году под Аустерлицем, где Милорадович командовал колонной австро-русских войск. Это сражение априори не могло быть победоносным, хотя союзная армия под предводительством генерала Михаила Кутузова насчитывала до 90 тысяч человек, наполеоновские войска включали порядка 80 тысяч солдат и офицеров. Милорадович сражался храбро, даже в самые критические минуты не покинул поле боя. И не случайно после этого сражения он был произведен в генерал-лейтенанты.

С началом русско-турецкой войны в 1806 году Михаил Андреевич во главе корпуса одним из первых переправился через Днестр, занял придунайские княжества и освободил Бухарест. А три года спустя за сражение при турецкой крепости Рассеват он стал генералом от инфантерии.

В следующем году Милорадовича назначили генерал-губернатором Киева, а с вторжением в Россию наполеоновских войск он собирал резервы, чтобы доставить их к армии на Бородино. После Бородинского сражения стал «вечным» начальником арьергарда, прикрывая основные силы от атак наступавших французов. При этом в случае изменения военной обстановки генерал превращался в острое нашей атаки.

В наступательных операциях Милорадович не знал неудач. Он стал настоящим воплощением русского полководца, практически не

Михаил Андреевич Милорадович

проигрывая ни одного сражения. Ни турецкая, ни французская, ни австрийская пули его не убили, а вот наша, русская, выпущенная из пистолета декабриста Каховского, оказалась смертельной. За что же его убили декабристы? Рассказывают, что когда Михаилу Андреевичу доложили о волнениях на Сенатской площади, он решил лично встретиться с руководителями восстания и уговорить мятежных солдат вернуться в казармы. Оглядев площадь, он обратился к собравшимся: «Скажите, кто из вас был со мной под Кульмом, Лютценом, Бауценом?» Над площадью повисла тишина. «Слава Богу, – воскликнул Милорадович, – здесь нет ни одного русского солдата!» В рядах восставших послышался ропот. К нему бросился со штыком в руках Оболенский, ударил, принуждая отступить. И тут же раздался роковой выстрел Каховского.

Генерал-губернатор упал с лошади. По иронии судьбы рядом с ним не оказалось ни одного ординарца, а те, кто нес славного генерала, снимали и раскладывали по своим карманам многочисленные его ордена...

Похоронен М.А. Милорадович в Духовской церкви Александро-Невской лавры в Петербурге.